

В двадцать пять лет Цзян Юнь погиб в автомобильной аварии в Париже, а затем вернулся в семнадцатилетний возраст. Это означало, что за следующие восемь лет он будет обладать гораздо большей проницательностью, чем все присутствующие. Он знал о крупных событиях, произошедших за эти годы, понимал тенденции будущего мира, какие отрасли приходили в упадок, а какие стремительно развивались. И Янь Мо...

Он снова бросил в рот конфету, чувствуя внутреннюю тревогу.

Он знал, что Янь Мо был очень влиятельной фигурой, но в прошлой жизни он провел с этим человеком целых пять лет, так и не сумев до конца понять его сущность.

Стоило подумать о событиях прошлой жизни, как сердце Цзян Юня начало учащенно биться.

— На этот раз у нас больше не будет никаких связей. Никаких! — сквозь зубы прошептал он себе.

Цзян Юнь стоял в углу, пытаясь успокоить себя, когда старик Алессандро неожиданно подошел к нему.

Цзян Юнь искоса взглянул на него, не желая общаться, а увидев Янь Мо, идущего за стариком, инстинктивно съежился.

— Прекрасный юноша! Ты словно воплощение Нарцисса из древнегреческих мифов. Кто еще в этом мире может сравниться с твоей красотой? — с преувеличенным восторгом произнес старик на итальянском.

Янь Мо, стоявший рядом, тихо сказал:

— Синьор Алессандро говорит, что вы очень красивы.

Его голос был похож на вибрацию струн контрабаса — глубокий, мягкий, слегка хриловатый и невероятно притягательный.

Цзян Юнь напряженно держал голову, стараясь не смотреть на Янь Мо, и на итальянском ответил старику:

— Я не самовлюбленный нарцисс.

В прошлой жизни, когда Алессандро видел его во второй раз, он сказал точно такие же слова, совершенно не помня, как когда-то резко высмеивал этого юношу. Теперь, вернувшись в прошлое, старик не получил шанса снова оскорбить его, но его преувеличенные комплименты остались прежними.

— О боже, ваш итальянский звучит просто восхитительно! — старик казался на грани обморока от счастья. Он сделал шаг к Цзян Юню. — Это просто судьба, что я встретил вас в далекой восточной стране. Один ваш вид вдохновляет меня, как весенний источник! Я уверен, вы с удовольствием поучаствуете в Неделе моды в Милане, чтобы показать свою красоту?

Надо признать, что, несмотря на свою обычную язвительность, старик умел использовать врожденное итальянское красноречие, делая свои слова сладкими, как мед. Хотя иногда это звучало как дешевая ложь.

Цзян Юнь, конечно, не поддался на его уловки.

Юноша покачал головой и отступил на шаг назад.

— Я не мошенник, — поспешно сказал старик. — Вы только что вместе с родственниками встречали нас, помните?

Цзян Юнь снова отступил, сохраняя на лице подозрительность и настороженность. Он моргнул, словно кот, и с юношеской наивностью и сдержанностью сказал:

— Конечно, я помню.

Его глаза были большими и круглыми, как у кота, готового в любой момент защититься от врага.

Старик не выдержал такого взгляда и тяжело вздохнул:

— О, вы так прекрасны! Не волнуйтесь, с моими старыми костюмами я не смогу ничего плохого замышлять. Просто я считаю, что вы идеально подходите для моего нового показа мод. Вы станете самой яркой жемчужиной на этом показе!

Помощник наконец получил возможность вставить слово:

— Синьор Алессандро — известный дизайнер, и его показы мод — это мечта для всех мировых моделей!

— Ваша одежда и аксессуары тоже великолепны. Этот застегивающийся галстук — это из вашей древней традиции, верно? И ваше кольцо, такое роскошное, классическое и загадочное. Все это так прекрасно, что я обязательно создам коллекцию на восточную тему. О, вы — мой источник вдохновения! Пожалуйста, обязательно придите! Вы станете центром внимания для множества людей! — старик продолжал говорить без остановки.

Он действительно был очарован этими мелочами, как и в прошлой жизни.

Цзян Юнь лишь слегка улыбнулся, взял визитку, которую тот протянул, но ничего больше не пообещал.

Янь Мо стоял в стороне, как невидимка, не произнося ни слова.

— О чем они говорят? — вторая жена увидела, как двое иностранцев шепчутся с Цзян Юнем в углу, и сразу насторожилась.

Ее муж, Цзян Линья, даже не взглянул в их сторону:

— Просто какой-то неважный старик, что бы он ни говорил, это не имеет значения.

— Но это лицо вызывает у меня беспокойство... — вторая жена невольно сжала край своей одежды. — Почему оно так похоже...

— Хватит! — Цзян Линья резко повысил голос, а затем сразу же повернулся, льстиво улыбаясь иностранному вице-президенту. — Наш показ новой коллекции скоро начнется, хотите посмотреть?

Иностранный вице-президент охотно согласился.

Зал был уже подготовлен, и он пригласил гостей занять свои места. Среди них был и старик, а

также азиат с выдающейся внешностью, вероятно, переводчик. Цзян Линья невольно несколько раз взглянул на Янь Мо, но не придавал этому значения. Что касается Цзян Юня? Пусть держится подальше.

Свет в зале погас, оставив только центральные прожекторы, освещающие роскошный подиум.

— Добро пожаловать на показ нашей новой коллекции. Уверен, что представление не разочарует вас! — с уверенностью заявил Цзян Линья.

Зазвучала ритмичная музыка, и красивые модели, мужчины и женщины, начали выходить на подиум, демонстрируя новые наряды.

Легкие платья, строгие брючные костюмы, изысканные мужские костюмы и повседневные комплекты — все это действительно привлекало внимание.

— Наш крой и пошив — это высший уровень в стране, — с ложной скромностью сказал второй сын семьи Цзян иностранному вице-президенту.

— Отлично, очень хорошо! — вице-президент кивал.

Цзян Линья с гордостью втянул живот, стараясь выглядеть более подтянутым.

— Устарело, банально, никакой новизны! — Алессандро, скрестив руки, сидел на стуле, едва сдерживая зевоту. Он еще не успел насладиться изысканными древними аксессуарами на мальчишке, как его позвали сюда, и теперь, посмотрев скучнейший показ мод, он был полон гнева.

— Босс, мы здесь просто теряем время! — не выдержав, он пожаловался Янь Мо.

Янь Мо взглянул на него, его взгляд был холоден.

Напыщенный старик сразу же опустил голову, замолчал и больше не осмелился говорить.

— Далее моя дочь, Сянья, представит главный наряд этой коллекции. Этот наряд идеально отражает наши дизайнерские способности, — с уверенностью продолжил Цзян Линья.

Свет снова замигал, и на подиум вышла девушка в роскошном платье. Ее многослойный полупрозрачный наряд под голубым светом создавал эффект переливающихся волн, словно сон.

Зал невольно взорвался восхищением. Второй дядя из семьи Цзян, прислушиваясь к реакции зрителей, выглядел еще более довольным.

Цзян Юнь стоял в дальнем углу, равнодушно наблюдая за шоу. Когда появилась Цзян Сянья, он сначала выпрямился, прищурился и внимательно рассмотрел ее, а затем рассмеялся:

— Я только думал, как бы подставить их, а они сами уже прыгнули в яму.

Алессандро тут же вскочил с места. Его глаза расширились, усы задрожали. Он гневно закричал:

— Плагиат! Это плагиат!

Он говорил на итальянском, и сначала люди не поняли, почему старик вдруг начал кричать. Но

когда переводчик перевел его слова, зал взорвался.

— Что происходит? Кто этот старик?

— Плагиат? Правда? Цзян сошли с ума?

Люди начали обсуждать.

— Это недоразумение! — второй сын семьи Цзян, вытирая пот со лба, поспешил объяснить вице-президенту. — Все это работы нашей профессиональной команды дизайнеров. Мы можем показать эскизы и процесс создания. Здесь нет никакого плагиата!

Вице-президент лишь поднял бровь, посмотрел на старика, затем на его босса, но не высказал своего мнения.

<http://bllate.org/book/16476/1496262>